

НОВЫЕ ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ

ВЛАДИМИР ЛОШАЧЕНКО

**ИМПЕРАТОРСКИЙ
МАГ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л81

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Бондар*

Лошаченко, Владимир Михайлович.

Л81 Императорский маг / Владимир Лошаченко. —
Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-04-095550-3

Уничтожить маньяка на законных основаниях и не оставить улики — тот еще номер. Особенно если учесть, что Вене Чижову на тот момент было всего десять лет. А в семнадцать он умудрился найти и покарать заказчика убийства своих родителей. Веня и не подозревал, что с того момента, когда его ударило молнией, он приобрел способности мага-менталиста. Не подозревал до того момента, как попал в магический мир королевства Фраорт...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лошаченко В. М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095550-3

Глава 1

Весной, а точнее 1 апреля нынешнего года, в детском доме № 6, что расположен в старинном обветшалом здании из красного кирпича по улице Завьяловской славного города Питера, то бишь бывшего Ленинграда, произошло некое событие. Неожиданно умер завхоз. Казалось бы, умер, да и хрен с ним. У нас в России этих завхозов, что в Бразилии донов Педро, — как собак нерезанных... Но, что примечательно, умер на рабочем месте. Судмедэкспертиза дала однозначное заключение — «кровоизлияние в мозг». Для возбуждения уголовного дела, казалось, не было никаких оснований, и потому дежуривший в тот день капитан Селиверстов легко подписал рапорт участкового, старшего лейтенанта Багнюка. Отославшись дома после суток, почему-то вспомнил этот случай. Вернее, его сознание «царапнули» два факта. Скончавшийся гражданин Иванов О.С. имел бычье здоровье в свои пятьдесят лет — это раз. Второе — завхоз был скрытым педофилом, и участковый Багнюк не терял надежды поймать извращенца на месте преступления. Вскоре оба полицейских за ворохом служебных дел забыли напрочь о смерти завхоза. Ну и правильно — нет криминала, все вычеркнули из памяти.

Если придерживаться голых фактов, уголовщины в данном деле почти не было, а было превышение необходимой обороны, приведшее по неосторожности к смерти. Правда, доказать сие невозможно, о чем догадывался Венька Чижов — непосредственный участник прискорбного события. Венька, десятилетний сирота, недавно прибывший в детдом и не успевший приобрести друзей и врагов, повелся на просьбу завхоза помочь ему на складе. За палку «Краковской» колбасы, булку хлеба и плитку шоколада — почему бы и нет? Работы мальчик не боялся, а лишний раз поесть — большая удача. В детдомах разносолами не кормят.

Перетаскивая банки с краской, пацан нет-нет да поглядывал на работодателя, что-то скользкое и противное проглядывало в его физиономии. После окончания работ пошли на квартиру Иванова за расчетом, благо она находилась рядом — в том же флигеле, что и склад.

Нехорошее предчувствие сдавило сердце мальчика, он чувствовал некую подлянку, но не мог понять, откуда ветер дует. Выдав на кухне сверток с «гонораром», Олег Станиславович гостеприимно пригласил Веньку в зал, на чай. От конфет в подозрительных обертках малолетний гость отказался и из вежливости отпил немного чая из большой кружечки с веселыми гномами по бокам. Хозяин между тем разливался соловьем, нахваливая свою видеотеку, — пристал как банный лист к одному месту: давай посмотрим да давай посмотрим! Уговорил. Веньке хватило пяти минут — такой грязи и порнографии он доселе не видел. Поднялся, чтобы уйти, не тут-то было — завхоз вцепился, словно клещ, бормоча ележным голосом похабщину. До Веньки, наконец, дошло,

во что он влип. Стал отбиваться по-настоящему, но куда пацану справиться с взрослым мужчиной.

Завхоз совсем сбрендил: закатывал масляные глаза и пытался подтащить детдомовца к дивану. Веньку от ярости затрясло, глаза застила красная пелена: «Да чтоб ты сдох, урод, мразь!..» Дальше пошел грязный тюремный мат. Сироты владели им с малых лет в совершенстве.

Хозяин, здоровенный детина, вдруг резко дернулся, побагровел лицом, икнул и рухнул на пол. Венька боком отскочил к двери: а вдруг прикидывается? Но тот не подавал признаков жизни. Мальчик, подождав несколько минут, опасливо подошел и пошевелил лежащее тело ногой. Никакой реакции. Тогда сбегал в прихожую — там, на старомодном трюмо лежало карманное зеркальце. Поднес его к губам завхоза — бесполезно. Поверхность не затуманилась, значит, действительно нехороший человек склеил ласты. Несмотря на малый возраст, Венька Чижов в стрессовых ситуациях сохранял рассудок и ясность ума. «Нужно срочно рвать когти, застукают со «жмуриком» — хана, огребу неприятностей по самое не хочу. Но сначала надо стереть отпечатки пальцев. Меня здесь не было». Венька заметался по квартире, вытирая салфеткой следы своего пребывания. Кружку, из которой пил чай, сполоснул под краном, а затем тщательно протер. Прихватив колбасу с хлебом и шоколадкой, умудрился незаметно выскользнуть из флигеля.

«Гонорар» он съел на пару с соседом по комнате — Васькой Парамоновым. Худющий Васятка жрать хотел постоянно. Потом, оставшись один на чердаке, анализируя случившееся, Венька сделал вывод — во всем виновата молния, чуть не убившая его

три года назад. У-у, такое фиг забудешь. Тогда летом, будучи в другом детдоме, на Стрельне их повезли на экскурсию в исторический музей.

Венька довольно равнодушно отнесся к раритетным ценностям — не мог отойти от личной драмы. Два месяца назад, отдыхая в пионерском лагере под Выборгом, был беспечен и весел. Вызов к директору и сообщение о гибели родителей сознание мальчика не воспринимало — все казалось, что это дурацкая шутка, розыгрыш.

Потом похороны, внезапно объявившиеся дальние родственники с фальшивыми соболезнованиями (век бы их не видеть!)... Они-то и упрятали его в детдом, хитро оттяпав у сироты четырехкомнатную квартиру на Шверника, дачу в Репино и иномарку с гаражом. Родители Веньки занимались средним бизнесом — имели два рыбных магазина и коптильню. Как потом выяснилось, все накрылось медным тазом в одночасье. Родителей застрелил наемный киллер, когда они выходили из дома.

Попав в детский дом, Венька поклялся отомстить убийцам и заказчикам, ну естественно, когда вырастет. Погруженный в свои мрачные мысли, мальчик незаметно отстал от группы и переходил узкую улицу практически в одиночестве. Шел мелкий, теплый летний дождичек, над городом зависли черные тучи.

Внезапно небо расколосось от оглушительного грохота, как раз в то время, когда Венька ступил на крышку люка, расположенного рядом с обочиной. Громкий треск — и перед ним, буквально в считанных миллиметрах, шваркнула молния — еле успел закрыть глаза. На нем задымились курточка и ботинки. От молнии в крышке осталась оплавленная дыра сантиметра четыре диаметром. К Веньке подскочили

люди, охлопали, притушили тлеющую одежку, ботинки зашипели, оказавшись в луже. Побледневшие воспитательницы с тревогой ощупывали детдомовца, ежеминутно вопрошая: «Где болит? Что болит?» «Да ничего не болит, отстаньте», — отнекивался детдомовец, покрасневший от общего внимания.

Разговоров хватило на три дня, к ним в комнату поначалу ходили делегации пацанов — посмотреть на счастливого, выжившего от удара молнии. Потом постепенно происшествие забылось за повседневными заботами. А для Веньки все только начиналось. Последствия молнии ощутил сразу же — сначала с неделю болела голова, плохо спал, пропал аппетит. Придя в норму, стал замечать за собой некоторые странности — ощущал эмоции собеседника, улавливал обрывки образов.

Дальше — больше. Ощутив присутствие в себе некоего Дара, мог внушать свои мысли посторонним людям и управлять их поступками. Проверял экспериментально и неоднократно. Открывшиеся сверхспособности сначала испугали, а затем ничего, привык. Вот из-за этого проклятущего Дара Венька за три года и сменил четыре детдома. А пусть не воруют у детишек, жулье долбаное! В результате его деятельности посадили двух директрис, одну уволили по статье за недоверие, а четвертого директора — мужчину — увезла «Скорая помощь» с инфарктом. Неудобного правдолюбца Чинова в конце концов вычислили и стали избавляться от него всевозможными способами — так он оказался в детдоме № 6. С неделю население детского учреждения на улице Завьяловской обсуждало внезапную смерть завхоза, потом все вошло в свою колею — детишечки учились, воспитатели воспитывали. Тут как раз и случи-

лась проблема у Вени с местной шпаной, верхушкой ребячьего коллектива. В начале ночи его разбудили и пригласили для разговора в туалет.

— Опять начинается, — недовольно бурчал Венька, обуваясь. — Достали уже эти «прописки» — везде одно и то же.

В накуренном мужском туалете новичка поджидали восемь подростков хулиганского вида. Разговор начал чернявый парень с большим носом, видимо, заводила. С ожидаемым акцентом тот важно заявил:

— Меня зовут Гурам, я тут пахан. Прописка у нас простая — по два удара по горбу. Заплачешь — получишь еще столько же, а завтра отправляйся к метро.

— А зачем? — вежливо поинтересовался Венька.

— Милостыню просить. Гы-гы-гы, — развеселился Гурам, остальные «волчата» поддержали.

— Короче, каждый день с тебя полтинник.

— Пятьдесят копеек, что ли?

— Не борзей, сопляк, рублей, конечно, — зло оскалился шестнадцатилетний «пахан».

— Ребята, я спать хочу, давайте разойдемся по хорошему, — предложил Чижов. Шпана угрожающе заворчала. — Ну как хотите, — горестно вздохнул парнишка. — А ну встали у стены, быстро, я сказал. — Зрачки у Веньки расширились, из глаз его повеяло жутью.

Детдомовцев швырнуло к стене, они застыли живыми истуканами, с ужасом понимая, что не могут пошевелиться, два пацана от страха описались.

— Даю установку: «пахана» своего недоделанного отбучайте и окуните в унитаз, а потом бегите отсюда, и чтобы я вас в детдоме больше не видел.

Венька сердито бросил:

— Начинайте, чего ждете, — и вышел вон. В туалете послышались звуки ударов и жалобное мычание.

Пацаны исчезли с концами, а Гурам той ночью попал под «Газель» — задавило насмерть.

* * *

Прошло семь лет. Венька окончил школу хорошим, мог бы и лучше, но отличников не любили. Пришло время определяться по жизни, неожиданно для всех он поступил в цирковое училище. Зачем — и сам не мог понять. Наверное, привлекало яркое зрелище, красивые номера, умные зверюшки.

Проучившись до Нового года, дошло: не его это дело. Бросил. Решил заняться конкретно мексикой.

Для получения информации и полного успеха дела нужны деньги. Причем немалые. Операцию по присвоению чужих (нечестно заработанных денег) Венька тщательно разрабатывал в течение двух месяцев. Отыскать в Питере богатого жулика — не проблема, но есть одно большое «но»: у клиента на момент изъятия денег должна быть на руках крупная сумма. Не менее полумиллиона евро. Венька особо не заморачивался материальной стороной бытия — он втихоря «бомбил» удачливых игроков казино. Причем забирал только половину выигрыша. Счастливики тут же забывали нахального паренька, применившего сильнейший гипноз. В жертву Венька выбрал бывшего главаря Кировской ОПГ¹ Николая Бойко по кличке Боек, а ныне генерального директора банка «ЛТД» и владельца многих полулегальных фирм.

¹ ОПГ — организованная преступная группа.

В конце марта загримированный Чижов с кейсом в руках нанес жулику визит, от которого тот обеднел на миллион евро. Деляга от финансового урона сдвинулся по фазе — застрелил трех охранников вместе с начальником. Дело замять не удалось, и Боек очутился на нарах. Впрочем, после приговора суда его отправили в психиатрическую больницу, где и сгинул. Венька распределил добычу на части — деньги он положил в ячейки четырех банков. Дальше пошла кропотливая работа, разработкой занималось известное детективное агентство «Страж».

Детективщики, в основном бывшие опера и следы, ободренные валютной премией, копали всерьез и накопили-таки массу интересных фактов. Заказчиком убийства родителей оказался бывший компаньон, двоюродный брат отца Жора Стырский. Венькин родитель выгнал его в свое время из совместного бизнеса за банальное воровство. Жору задавила жаба и желание отомстить, что он и сделал. Подделав завещание со знакомым пройдохой нотариусом, завладел всем имуществом убитых, а также активами в банке. Теперь Жора наслаждался жизнью, прокручивая несправедливо нажитые деньги в кабаках и казино. Частенько ездил отдыхать за границу со сговорчивыми блондинками, не подозревая, что скоро наступит расплата.

Детективное агентство зря свой хлеб не ело и представило в апреле документально подтвержденную вину Жоры Стырского. В приложении — адрес и значные места частого пребывания. Полностью рассчитавшись с мастерами сыскного дела, Венька с неделю понаблюдал за дальним родственником. Да, пришла пора дядюшке ответить за все. Проникнуть в квартиру не составило труда — в качестве бонуса

опера подарили Веньке связку ключей, сделанных по слепкам.

Ждать хозяина пришлось долго, тот явился под утро, хмельной и веселый. Хорошо, что один. Быстро введя Стырского в транс, предложил тому каяться в содеянном преступлении. С отвращением дослушав исповедь до конца, парень принес из кухни старый нож из шведского набора. Вытерев его носовым платком, вручил Жоре:

— А теперь делай себе хакакири.

Несмотря на гипноз, мужик помирать не хотел, пришлось Веньке помочь. Смердные кишки вывалились на ковер, полилась кровь — зрелище отвратное. Веньку замутило. Лишенный голоса, Жора рычал, ползая по ковру, собирал и запихивал внутренности в распоротый живот. Венька дальше вынести кровавое зрелище не мог, а потому умертвил Стырского энергоударом. Сердце негодяя лопнуло, казалось, родители отомщены, но почему на душе такой тяжелый осадок?.. Уничтожив следы, парень выбрался из квартиры. Он шел по Фонтанке, засунув руки в карманы ветровки, и на первом же мосту кинул связку ключей в воду.

Через два дня Веня улетел отдыхать на Гавайи, где хотел вычеркнуть мрачную страницу прошлой жизни.

.....

На отдыхе его преследовал один и тот же сон — средневековый город, рыночная площадь, и он в оружейной лавке отсчитывает золотые монеты за добротный узкий меч в простых ножнах. Дальше — схватка с оборванцами на узкой улочке, кровь на булыжной мостовой... Вечерняя набережная, полная фланирующего народа — дамы в пышных юб-

ках с вуалями на лицах, мужчины, одетые в стиле милитари — в кафтаны с двумя рядами золоченых пуговиц, узкие штаны, ботфорты. На головах — разнообразные шляпы. Все при мечях и шпагах. Последний кадр — осажденный город, он — в рядах защитников.

Тонкий намек судьбы Венька понял и принял — видимо, предстоит путешествие в прошлое, смущало одно — на вечернем небосклоне невооруженным глазом просматривались три луны. Одна из них красного цвета. Ну явный перебор, не хотел Венька покидать родную Землю-матушку, на фига ему такой геморрой. Правда, к предзнаменованию отнесся серьезно.

В детдоме взял списки всех двухсот сирот и работающего персонала. В сбербанке каждому положил на депозитный счет тысячу евро. На расчетный счет самого детдома № 6 закинул сто тысяч в валюте. После найма детективного агентства и двухмесячного отдыха (Венька умудрился и по Европе пошастать) у него оставалось ровно полмиллиона. Потому он решил, что если попадать в неприятности, то лучше обеспеченным человеком. Венька стал скупать в банках золото, но поскольку такую кучу с собой не утащить, а впереди маячила армия, то основную часть слитков закопал в Репино у приметной небольшой скалы на берегу Финского залива.

Три месяца таскал презренный металл в тайник, мотаясь по электричкам. Больше двадцати-тридцати килограммов зараз не утащишь. Подступала осень, пришла повестка из военкомата. Венька напряг мозги и соорудил-таки золотой запасец на первое время — отлил две пятикилограммовые гантели, а затем покрасил их в черный цвет.

В последний год усиленно занимался в обществе «Динамо», в секции саблистов. Штурмовал историю, химию и физику. В платном тире стрелял из пистолета до звона в ушах. Словом, готовился...

* * *

Армия встретила Веньку и его друга Ваську Парамонова, мягко говоря, неприветливо. Служить им выпало в псковской бригаде ВДВ. Чуть ли не в первый день на них наехали «деды», хотя какие на фиг «деды». Пацаны, отслужившие по девять-десять месяцев, задирали нос, считая себя старослужащими. Венька не стал устраивать побоища — он сделал изящный и беспроегрышный ход, теперь при виде его или Васятки на «дедов» накатывала настоящая волна ужаса. Этих двоих салаг стали обходить стороной. А так служба катилась равномерно, единственное неудобство — гантели.

Чижев рассуждал так: исчезнуть в присутствии однополчан вряд ли получится, а в караулы и прочие малолюдные места старался брать замаскированное золото с собой, в сумке из-под противогаза.

Перестали мучить чуждые сны, спал в казарме нормально. Прошла армейская зима, наступила бурная весна с распусканием почек, молодой зеленой травкой и прилетом деловитых грачей. Природа проснулась. В мае месяце пошли первые грозы и дожди. Венька почувствовал: близится его уход. Предупредил Ваську, чтобы тот сильно не переживал. Двадцать третьего мая выпал черед Веньке заступать в караул. Дежурили на дальней точке периметра военного городка на пару с хлопцем из Ростова, Гришкой Лавровым. Гришка, известный соня,